

Цзян Сяохэн положил на стол принесённые им ягоды янгмэй и взял одну, положив её в рот. Ягоды, охлаждённые колодезной водой, были сочными и имели приятный кисло-сладкий вкус. В обычное время такие ягоды могли бы продаваться по высокой цене, ведь они были свежими и редкими.

Дядюшка Ли пододвинул миску с ягодами к Цзян Жуну:

— Кушай, Сяо Жун, не стесняйся. В этом году было мало дождей, и ягоды получились мельче, чем обычно, но вкус всё равно хороший. Вряд ли теперь к нам будут приезжать торговцы фруктами, так что всё это придётся съедать самим.

Не ожидая, что Дядюшка Ли скажет что-то вроде шутки, Цзян Жун рассмеялся:

— Не факт, возможно, через пару лет всё стабилизируется, и торговцы снова начнут приезжать.

Дядюшка Ли засмеялся:

— Ну что ж, пусть будет по-твоему! Кстати, Сяо Жун, когда ты вернулся в родные края? Ты с сыном уже привыкли к жизни здесь? Если что-то понадобится, не стесняйся обращаться.

Цзян Жун почувствовал тепло в сердце. Такой простой и искренней заботы он давно не ощущал:

— Мы вернулись пару дней назад, всё в порядке.

Цзян Сяохэн, однако, не обращал особого внимания на ягоды. Пока он жевал ягоду, его взгляд устремился на большую мощную собаку, лежащую неподалёку.

— Собака.

Цзян Жун последовал взгляду сына и почувствовал себя неловко. У других людей собаки были большими, мощными и спокойными, а их Лэлэ только виляла хвостом и высовывала язык, перекатываясь перед огромным псом Дядюшки Ли. При этом пес даже не обращал на неё внимания!

Увидев забавное поведение Лэлэ, Дядюшка Ли не удержался от комплимента:

— Твоя собака выглядит очень ухоженной, шерсть блестит. Такую породу я видел по телевизору, как же она называется? Кажется, кики?

Цзян Жун с трудом сдержал смех:

— Корги. Это корги, у них короткие лапы.

Тетюшка Ли посмотрела на короткие лапки Лэлэ:

— Милая собачка.

Цзян Жун скромно ответил:

— Хуцзы у вас лучше, большой и сильный, да и уровень способностей у него высокий.

Дядюшка Ли с гордостью кивнул:

— Да, пару дней назад он ничего не ел и не пил, мы с женой думали, что он не выживет. Потом оказалось, что он мутировал. Если бы не он, нас бы съели муравьи.

Несколько дней назад вечером, когда они с женой рубили засохшие фруктовые деревья у ручья, Хуцзы внезапно подбежал и, схватив их за рукава, потащил в горы. Когда они оглянулись, то увидели, как с горы спускались дикие кабаны, за которыми следовала огромная колония муравьёв.

Если бы не Хуцзы, они бы разделили судьбу тех кабанов.

Цзян Жун вздохнул:

— Это действительно замечательный пес. С ним вы можете чувствовать себя спокойнее.

Глядя на Дядюшку Ли и Тетушку Ли, он невольно вспомнил себя в прошлой жизни. Тогда именно благодаря Лэлэ он с сыном смогли выжить после кризиса. Хуцзы был намного сильнее Лэлэ, и он точно сможет защитить их дольше.

Услышав это, Тетушка Ли тяжело вздохнула:

— В наше время спокойствия не найти. Говорят, внизу, в городе, полный хаос, у людей нет ни воды, ни электричества. И что будет дальше, неизвестно...

Слова Тетушки Ли заставили Дядюшку Ли тоже погрузиться в уныние. Глаза старика покраснели, и на его лице появилась печаль:

— Да, если жара будет продолжаться, все фруктовые деревья в саду погибнут...

Эти деревья были плодом их полувековых трудов. С тех пор как они посадили саженцы, они заботились о них, как о своих детях. Деревья тоже не подвели, плоды из их сада всегда были высшего качества, и каждый год к ним приезжало множество торговцев.

Но в этом году всё пошло не так. С наступлением жары они с женой с утра до ночи поливали деревья. Однако жара была слишком сильной, и многие деревья начали умирать у них на глазах. Они смотрели на это, но ничего не могли сделать.

Узнав о проблемах Дядюшки Ли, Цзян Жун задумался на мгновение, затем положил ягоду:

— Дядюшка Ли, можете показать мне те деревья, которые почти погибли?

Дядюшка Ли с удивлением посмотрел на него:

— А?

Цзян Жун объяснил:

— Я тоже эспер, но моя способность связана с деревьями. Возможно, я смогу помочь вашим деревьям. Вы так тепло приняли меня и Сяо Хэна, я должен вам помочь.

Услышав это, Дядюшка Ли и Тетушка Ли переглянулись. Они не ожидали, что Цзян Жун окажется эспером. Когда они осознали его слова, Дядюшка Ли вскочил со стула:

— Хорошо, хорошо! Сейчас покажу!

Однако Цзян Жун решил предупредить их:

— Дядюшка Ли, Тетушка Ли, сначала я попробую помочь, но если у меня не получится, вы не обижайтесь.

Дядюшка Ли удивился:

— Как мы можем обижаться? Если кто и виноват, то только небо.

Первым деревом, которое увидел Цзян Жун, была слива. Несмотря на то что старики постарались уменьшить количество плодов, дерево всё равно постепенно теряло жизнь под воздействием жары. Сливы на дереве сморщились, и они больше не выглядели свежими.

Увидев это дерево, Дядюшка Ли с болью в сердце сказал:

— Это новый сорт, который мы посадили два года назад, в этом году оно впервые дало плоды. Сяо Жун, сможешь ли ты его вылечить?

Цзян Жун слегка коснулся дерева, и зелёная энергия быстро проникла в ствол.

Тетушка Ли с беспокойством спросила:

— Сяо Жун, тебе нужны какие-то лекарства? У нас дома ещё есть немного пестицидов...

Она видела, как специалисты лечили деревья, осматривая их и затем готовя различные растворы. У них дома были базовые пестициды, возможно, они могли бы помочь.

В этот момент увядшие листья сливы, словно напитавшись водой, начали расправляться. Жёлтые листья быстро превратились в тёмно-зелёные, а уставшие ветви снова обрели упругость и силу. Сморщенные плоды стали сочными. В мгновение ока умирающее дерево превратилось в здоровое, покрытое листьями и плодами.

Увидев это, Дядюшка Ли и Тетушка Ли замерли. Дядюшка Ли попытался улыбнуться, но его покрасневшие глаза и слёзы сделали его улыбку похожей на гримасу.

Тетушка Ли, немного удивившись, опустила голову, и крупные слёзы покатались по её лицу:

— Ожило... ожило...

Чтобы вернуть деревьям жизнь, они с утра до ночи поливали их, удобряли, боролись с вредителями и пропалывали сорняки. Но, несмотря на все их усилия, тысячи деревьев в саду начали умирать. Видя, как погибают деревья, которые они так долго выращивали, их сердца разрывались от боли.

Теперь всё изменилось. Их деревья можно спасти! С таким эспером, как Цзян Жун, их сад наконец-то сможет выжить.

Тетушка Ли схватила Цзян Жуну за руку, не в силах говорить. Он лишь похлопал её по руке:

— Тетушка, успокойтесь, не волнуйтесь.

Она продолжала трясти его руку, говоря сбивчиво:

— Сяо Жун, спасибо тебе, спасибо! Ты наш спаситель!

Дядюшка Ли дрожащей рукой погладил ствол сливы, и в его мутных глазах снова появился свет:

— Хорошо, хорошо, ожило.

Сад Дядюшки Ли занимал три холма, на которых росли десятки видов фруктовых деревьев. Жара и Великий Кризис унесли жизни большей части деревьев, но оставшиеся всё ещё насчитывали более тысячи.

Цзян Жун думал, что быстро справится с умирающими деревьями, но, пройдя всего один холм, он почувствовал головокружение и слабость в конечностях. Он всегда считал, что способности эспера безграничны, но после передачи энергии десятку деревьев он понял, что сила может иссякнуть.

Увидев бледное лицо Цзян Жуна, Дядюшка Ли и Тетушка Ли испугались. Они усадили его:

— Сяо Жун, не перенапрягайся, отдохни.

Цзян Жун вытер пот со лба и извинился:

— Впервые использовал так много энергии, не рассчитал. Мне нужно будет изучить, сколько времени моя сила восстанавливается.

Но сегодня он уже не сможет продолжить спасать сад, ему нужно хорошенько отдохнуть.

Пока Цзян Жун занимался деревьями, Цзян Сяохэн оставался на веранде дома Дядюшки Ли, играя под присмотром двух собак-мутантов. Увидев, что отец вернулся, он с радостью подбежал к нему:

— Папа, всё сделал? Мы можем пойти в дом дяди Чу?

<http://bllate.org/book/16638/1524380>